

СИМВОЛИКА ВЕНКА В ПОЭЗИИ А.А. АХМАТОВОЙ

Венок в поэзии А.А. Ахматовой многозначен и многофункционален, раскрывает через мифологический пласт более глубокие и полисемантические смыслы. Ю. Шевчук отмечает: «...”черно-белый легкий венок” – указывает на любовную драму в жизни и стихах» [Шевчук, 2008: 100]. Но это не единственный смысл.

Библейский код дешифрует венок как символ роковой судьбы, как крест, который суждено нести героине и потом так же благоговейно и покорно принять смерть:

И промолвил: «Христова невеста!
Не завидуй удаче счастливиц,
Там тебе уготовано место.
Позабудь о родительском доме,
Уподобься небесному крину.
Будешь, хворая, спать на соломе
И блаженную примешь кончину»
[Ахматова: 1998, 1/1: 187]

Евангельский терновый венец как символ мученичества кореллирует с лилией¹ – «небесным крином». Героиня не раз предстанет в цветочной ипостаси: образ героини-лилии появится вновь в 1940-е гг.: «Что же ты на земле замешкалась / И венец надеть не торопишься? / Распустился твой крин во полунощи, / И фата до пят тебе соткана» [Ахматова: 1998, 1/1: 468].

С образом Христовой невесты / «чужой невесты» связан мотив небесного венчания, пути страдания в движении к истине, пути, приближающего к искуплению через муку, к смерти как освобождению от земных оков и обретению рая: «Духовно символическое значение венцов в таинстве Брака, – по объяснению св. Иоанна Златоуста, – заключается в знаменовании победы, одержанной целомудрием»². Так, «терновый венец

---

¹ «Лилия – символ чистоты, величия и невинности. Христиане считали, что лилия проросла из слез Евы, когда она покидала рай. Является эмблемой Девы Марии под названием «мадонны лилии». В Библии «лилии полей» упоминаются как символ преданного служения Богу. <...> Лилия представляет аспект милосердия Божественной энергии. Христос, восседающий на Страшном Суде, может иметь лилию и меч по обе стороны своего лика. Иногда Христос – судья мира – изображается с исходящей изо рта лилией как знаком милосердия. <...> Она выступает символом трех добродетелей: веры, надежды и милосердия [Энциклопедия: символы, знаки, эмблемы, 2005: 270].

² Венок / [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/252.htm>.

вбирает в себя значения «венчания» как с божественной благодатью, так и со страданиями Христа: *«Где венчались мы – не помним, / Но сверкала эта церковь / Тем неистовым сияньем, / Что лишь ангелы умеют / В белых крыльях приносить. / А теперь пора такая, / Страшный год и страшный город. / Как же можно разлучиться / Мне с тобой, тебе со мной?»* [Ахматова: 1998, 1/1: 236].

Стихотворение обращено к Н.С. Гумилеву и носит автобиографический характер. О теме венчания Гумилева и Ахматовой исчерпывающе сказано в статье Л.Г. Кихней: «Дата, вводящая тему венчания Гумилева и Ахматовой (ср. с внутренней формой венца!), сублимирует идею посмертной неразрывности их жизненных и творческих судеб. Вот почему героиню ждет не просто терновый венец, но его венец: *«Туго согнутой веткой терновой / Мой венец на тебе заблестит. / Ничего, что росую багровою / Он изнеженный лоб освежит»*. Так, тема венчания двух поэтов (заданная датой), переплетаясь с темой Страстей Господних (инспирированной образом «венца из терна»), формирует новый архетип судьбы российского Поэта – уже не «Бога и царя» (как в гумилевской «Памяти»), но пророка и мученика» [Кихней, 2006: 109]. Но этот венец героиней не предложен и дарован, а выслужен и выстрадан, мотив страдания эксплицирован и имманентен символике тернового венца: *«Целительница нежного недуга, / Чужих мужей вернейшая подруга / И многих – безутешная вдова. / Седой венец достался мне недаром»* [Ахматова: 1998, 1/2: 26].

С этим венком рождается младенец, уже при рождении обреченный на муку: *«Загорелись иглы венчика / Вкруг безоблачного лба. / Ах! улыбочивого птенчика / Подарила мне судьба»* [Ахматова: 1998, 1/1: 105].

Венец атрибутирует не только таинство бракосочетания³, но и является частью ритуального обряда – символической свадьбы со смертью: *«Мертвой, думал, ты меня застанешь, / И принес веночек неискусный»* [Ахматова: 1998, 1/1: 123]. Так терновый венец трансформируется в «ангельский венец» – венец смерти: *«Где брат поник в кровавых ранах, / Приявши ангельский венец»* [Ахматова: 1998, 1/1: 350].

Это символ конца, завершения, увенчания бытийного пути переходом в иное состояние, т.е. смерть, увенчание определенного этапа жизни: здесь актуализируется образ «седого» венца: *«Не недели, не месяцы – годы / Расставались. И вот наконец / Холодок настоящей свободы / И седой над висками венец. / Больше нет ни измен, ни предательств...»* [Ахматова: 1998, 1: 489]. Как отмечает Н.Л.

---

³ В античной мифологии божество брака атрибутировано венком: «На римских рельефах, помпейских фресках Гименей изображен стройным нагим юношей со строгим выражением лица, с факелом в одной руке и венком в другой» [Мелетинский: 1991, С. 155].

Дилакторская, данное стихотворение «адресовано Н.Н. Пушкину, разрыв с которым Ахматова переживала весьма болезненно» [Ахматова: 1998, 1/1: 949].

Символика славы и победы лаврового венка⁴ в поэтике А.А. Ахматовой нивелируется:

Передо мною как колени
Ты стал, как будто ждал венца,
И смертные коснулись тени
Спокойно юного лица.

И ты ушел. Не за победой,
За смертью...
[Ахматова: 1998, 1/1: 303-304]

Невенчание как минус-прием – знак благословления на смерть.

Ахматовская героиня оказывается повенчанной со своей Музой, венок Музы несет на себе также печать страданий: *«Веселой Музы нрав не узнаю: / Она глядит и слова не проронит./ А голову в веночке темном клонит./ Изнеможенная, на грудь мою»* [Ахматова: 1998, 1/1: 273]. Здесь эксплицируется амбивалентность ахматовской музы⁵, репрезентируя внутреннее раздвоение героини: веселая/изнеможенная, песня любви/дар трагического пророчества.

Мистический дар пророчества есть обладание тем потенциалом силы, который способен проходить через цепь идея – материя – вещь, субституируя в жизнь определенные события. Так, венок к 1960-м гг. в своем семиозисе прирастает новыми смыслами:

---

⁴ В библейских Притчах Соломоновых венки репрезентируют славу и мудрость, также свидетельствует о завершении определенного этапа жизни, дела: «Главное – мудрость: приобретай мудрость, и всем именем твоим приобретай разум. Высоко цени ее, и она возвысит тебя; она прославит тебя, если ты прилепишься к ней; Возложит на голову твою прекрасный *венки*, доставит тебе великолепный *венки*» [Притч. 4: 7-9].

Кроме того, «самое последование венчания в словах: «Господи, Боже наш, славою и честию венчай я», – указывает на присутствие темы славы в венках» [<http://www.pravoslavie.ru/jurnal/252.htm>].

В эллинской культуре лавровые венки были связаны именно с ознаменованием одержанной победы и символизировали славу и почет: «Дафна («лавр») – древнее растительное божество, вошло в круг Аполлона, утратив свою самостоятельность и став атрибутом бога. В Дельфах победителям на состязаниях давались лавровые венки. На праздники Дафнефорий в фивах несли лавровые ветви» [Мелетинский, 1991:175].

⁵ Мельпомена – в греческой мифологии муза трагедии, которая «изображалась украшенной виноградными листьями, в венке из плюща, с трагической театральной маской в одной и палицей или мечом в другой руке» [Мелетинский, 1991: 358]. И Талия – покровительница комедии – изображалась в том же венке из плюща, но с «комической маской в руках» [Мелетинский, 1991:527].

Какое нам в сущности дело,
 Что все превращается в прах,
 Над сколькими безднами пела
 И в скольких жила зеркалах.
 Пускай я не сон, не отрада
 И меньше всего благодать,
 Но, может быть, чаще, чем надо,
 Придется тебе вспоминать –
 И гул затихающих строчек,
 И глаз, что скрывает на дне
 Тот ржавый колючий веночек
 В тревожной своей тишине
 [Ахматова: 1998, 2: 160]

Ржавый колючий веночек – это и терновый венец страданий и крестного пути, и этап жизни, и знак творческой кабалы, и смерти, но он же символ памяти, сокрытой на дне глаз, и тайны, связанной с мистикой зеркал, ирреальности, сна и провидчества. Венок невесты, гадающей о судьбе и плетущей свой веночек («*И девочка, что свой плетет веночек*» [Ахматова: 1998, 1/1: 81]), символизирующий юность, чистоту, слияние с природой, «олицетворяющий девственность»⁶, превращается в «ржавый колючий веночек», репрезентируя смерть героини-невесты и рождение героини-весты, все ведающей и все видящей. Надевая веночек своему возлюбленному, она обрекает его на мучения и гибель.

Библиографический список

1. Ахматова, А.А. Соч.: в 6 т. / А.А. Ахматова. – М.: Эллис Лак, 1998. – Т. 1/1. – 968 с. – Т. 1/2. – 640 с. – Т. 2. – 528 с.
2. Кихней, Л.Г. Заголовочно-финальный комплекс как потаенный шифр в стихах Ахматовой 1920–40-х годов / Л.Г. Кихней // Анна Ахматова: эпоха, судьба, творчество: Крымский Ахматовский научный сборник. – Вып. 4. – Симферополь: Крымский архив, 2006. – С. 108–119.
3. Мифологический словарь / Гл. ред. Е.М. Мелетинский. – М.: Советская энциклопедия, 1991. – 736 с.
4. Народные праздники и обычаи. Венки из живых цветов / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.love.cddk.ru/modules.php?name=Pages&pa=showpage&pid=166&PHPSESSID=2c894c707b6be4e6589dae98353c1d1f>. – Загл. с экрана.

⁶ Народные праздники и обычаи. Венки из живых цветов. / [Эл. ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.love.cddk.ru/modules.php?name=Pages&pa=showpage&pid=166&PHPSESSID=2c894c707b6be4e6589dae98353c1d1f>.

5. Шевчук, Ю.В. Тема судьбы поэта и истории отечества в поздней лирике Анны Ахматовой / Ю.В. Шевчук // Анна Ахматова: эпоха, судьба, творчество: Крымский Ахматовский научный сборник. – Вып. 6. – Симферополь: Крымский архив, 2008. – С. 95-115.
6. Энциклопедия: символы, знаки, эмблемы. – М. : Локид-Пресс, 2005. – 494 с.
7. Венок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/252.htm>. – Загл. с экрана.